

КООРДИНАЦИОННЫЕ
СОЕДИНЕНИЯ

УДК 541.49+543.554.6+661.848+548.31

КОМПЛЕКСООБРАЗУЮЩИЕ И ИОНОСЕЛЕКТИВНЫЕ
СВОЙСТВА НЕКОТОРЫХ ФОСФОРИЛПОДАНДОВ ПО ОТНОШЕНИЮ
К КАТИОНУ КАДМИЯ

© 2022 г. И. С. Иванова^a, Г. С. Цебрикова^b, *, А. Б. Илюхин^a, Е. Н. Пятова^a,
В. П. Соловьев^b, В. Е. Баулин^c, А. Ю. Цивадзе^b

^aИнститут общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН,
Ленинский пр-т, 31, Москва, 119991 Россия

^bИнститут физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина РАН,
Ленинский пр-т, 31, корп. 4, Москва, 119071 Россия

^cИнститут физиологически активных веществ РАН,
Северный пр-д, 1, Черноголовка Московской обл., 142432 Россия

*e-mail: tsebrikova@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.05.2022 г.

После доработки 26.07.2022 г.

Принята к публикации 27.07.2022 г.

Методом рентгеноструктурного анализа установлено строение комплексов $[\text{CdL}^1(\text{NCS})_2(\text{H}_2\text{O})_2]$ (I), $[\text{Cd}(\text{L}^1)_2(\text{H}_2\text{O})_2][\text{CdI}_4] \cdot 0.5\text{H}_2\text{O}$ (II), где L^1 – 1,8-бис[(дифенилфосфорил)метокси]-3,6-диоксаоктан, и $[\text{Cd}(\mu\text{-L}^2)_2\text{I}_2]_n$ (III), где L^2 – 1,3-бис[оксиметил(дифенилфосфорил)]пропан. Структуры I и II – первые примеры моноядерных комплексов кадмия с фосфорилподандом. Структура III образована 1D-цепями. Описан синтез 2,6-бис[2-(дифенилфосфорил)-4-этилфеноксиметил]пиридина (L^3). Методом спектрофотометрического титрования в ацетонитриле определены константы устойчивости комплексов нитрата кадмия с подандами L^2 и L^3 . Обнаружено, что лиганд L^3 образует в растворе не только комплекс состава 1 : 1 (M : L) ($\lg\beta_1 = 4.92 \pm 0.11$), но и биядерный комплекс состава 2 : 1 ($\lg\beta_2 = 9.42 \pm 0.11$), что приводит к связыванию 85.1% ионов Cd^{2+} при начальных концентрациях реагентов 0.1 мМ. В тех же условиях поданд L^2 связывает в комплекс состава 1 : 1 ($\lg\beta_1 = 3.98 \pm 0.21$) лишь 37.4% ионов Cd^{2+} . Проверены ионоselectивные свойства L^1 – L^3 в качестве активных компонентов полимерных пластифицированных мембран ионоselectивных электродов. Обнаружена высокая кадмиевая селективность поданда L^3 , которая, по всей видимости, обусловлена образованием в растворе комплексов с высокими константами устойчивости.

Ключевые слова: фосфорилподанды, кадмий, PCA, УФ-Вид и ИК-спектроскопия, константы устойчивости комплексов, ионометрия

DOI: 10.31857/S0044457X22600943

ВВЕДЕНИЕ

Известно [1–4], что в различных отраслях промышленности, таких как гальваника, производство керамики, сплавов, аккумуляторов, стабилизаторов пластмасс, пигментов и полупроводниковых наноматериалов, применяется кадмий. В процессе производства образуются твердые и жидкие отходы, которые попадают в окружающую среду и накапливаются в питьевой воде и пищевых продуктах [5–7]. Основной причиной загрязнения кадмием сельскохозяйственных культур является использование большого количества фосфорных удобрений [4]. Кадмий и все его соединения ядовиты почти для всех форм жизни, что обусловлено его способностью связывать серосодержащие ферменты и аминокислоты, он яв-

ляется установленным канцерогеном для животных и человека [4, 8]. Поэтому в различных отходах и сточных водах его необходимо определять с целью удаления и дальнейшей переработки [9, 10].

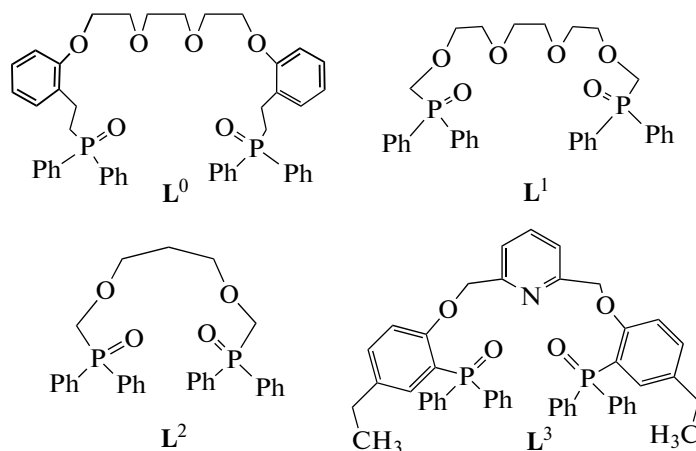
Одним из подходов к селективному связыванию ионов металлов является использование органических соединений, способных к образованию супрамолекулярных комплексов “гость–хозяин” за счет нековалентных взаимодействий [11]. Поиск таких кадмий-селективных лигандов является важной задачей для определения кадмия в биологических образцах, почве, воде и воздухе [8].

Ациклические полиэфиры – поданды – обладают способностью образовывать липофильные молекулярные комплексы с ионами металлов и органическими молекулами [12–17]. Это свой-

ство позволяет использовать их в качестве экстрагентов, активных компонентов сорбентов импрегнированного типа и пластифицированных полимерных мембран ионоселективных электродов (ИСЭ). Среди ациклических полиэфиров различного строения [14, 18–26] одними из эффективных лигандов для связывания ионов *s*-, *d*- и *f*-элементов являются фосфорилподанды, концевые группы которых представляют собой фрагменты конформационно жестких 2-фосфорилзамещенных фенолов. Такие поданды образуют комплексы с катионами органических аминов [22], щелочных металлов [14, 23, 24, 26], некоторых *f*-элементов [27], катионом кадмия [28–31]. Кроме того, потенциально гексадентатный 1,8-*bis*[2-(дифенилфосфорилэтил)феноксид]-3,6-диоксаоктан (L^0) обладает кадмиевой селективностью [29].

Фосфорилподанды являются синтетически доступными лигандами; электронодонорная способность их фосфорильных групп и стерическая доступность для иона металла могут регулироваться введением различных заместителей при атоме фосфора. В сочетании с изменением длины и жесткости полиэфирной цепи это позволяет управлять комплексообразующими и селективными-

ми свойствами подандов. В настоящей работе синтезированы и охарактеризованы методами ИК-спектроскопии, элементного и рентгено-структурного анализа новые координационные соединения кадмия с подандами, имеющими в качестве концевой группы конформационно гибкий фрагмент дифенилфосфорилметанола: $[CdL^1(NCS)_2(H_2O)_2]$ и $[Cd(L^1)_2(H_2O)_2][CdI_4] \cdot 0.5H_2O$, где L^1 – потенциально гексадентатный 1,8-*bis*[(дифенилфосфорил)метокси]-3,6-диоксаоктан, и $[Cd(\mu-L^2)_2]_n$, где L^2 – потенциально тетрадентатный 1,3-*bis*[(дифенилфосфорил)метокси]пропан. Поскольку ионы *d*-металлов в качестве донорных атомов предпочитают атомы азота и серы, нами синтезирован новый фосфорилподанд 2,6-*bis*[2-(дифенилфосфорил)-4-этилфеноксиметил]пиридин (L^3) с целью поиска кадмий-селективных лигандов в ряду фосфорилподандов с конформационно жесткими концевыми группами 2-фосфорилзамещенных фенолов. Впервые изучены ионоселективные свойства лигандов L^1 – L^3 относительно катиона кадмия, определены константы устойчивости комплексов Cd^{2+} с подандами L^2 и L^3 в ацетонитриле и обнаружена высокая кадмиевая селективность поданда L^3 .

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР на ядрах ^1H и ^{31}P регистрировали на спектрометре Bruker CXP-200; стандарты – ТМС (внутренний) и 85% H_3PO_4 (внешний). Температура плавления измерена на приборе Voetius РНМК 05. Элементный анализ проводили на С,Н,Ν-анализаторе (Carlo Erba Strumentazione, Italy). ИК-спектры поглощения записывали на спектрометре VERTEX 70 фирмы Bruker в диапазоне 4000–400 cm^{-1} (суспензия в вазелиновом масле и гексахлорбутадие) и методом НПВО на спектрометре Nexus, Nicoletе. Электронные

спектры поглощения регистрировали на УФ-Вид-спектрофотометре Carry 100 Scan.

Синтез 1,8-*bis*[(дифенилфосфорил)метокси]-3,6-диоксаоктана (L^1) проводили по методике, описанной в работе [32], 1,3-*bis*[(дифенилфосфорил)метокси]пропана (L^2) – по методике [33]. Данные спектров ЯМР и элементного анализа полученных соединений соответствуют литературным.

Для получения 2,6-*bis*[2-(дифенилфосфорил)-4-этилфеноксиметил]пиридина (L^3) к суспензии 3.06 г (9.50 ммоль) 2-дифенилфосфорил-4-этилфенола в 40 мл сухого диоксана прибавля-

ли 0.41 г (9.50 ммоль) NaN в виде 50%-ной суспензии в вазелиновом масле. Реакционную смесь нагревали до 100°C, добавляли 2.00 г (4.50 ммоль) 2,6-бис(тозилосиметил)пиридина, кипятили с перемешиванием в течение 10 ч и упаривали в вакууме. К остатку добавляли 100 мл воды и смесь экстрагировали CHCl₃ (3 × 30 мл). Экстракт промывали водой (3 × 30 мл), удаляли растворитель в вакууме, к остатку добавляли 30 мл диэтилового эфира и отфильтровывали осадок, который затем хроматографировали на колонке с нейтральной окисью алюминия по Брокману. Элюент – CHCl₃ и CHCl₃-*i*-PrOH (25 : 1). Выход соединения L³ составил 2.69 г, 76%, $t_{пл} = 155–157^\circ\text{C}$ (эфир).

	C	H	N	P
Найдено, %:	75.35, 75.48;	5.67, 5.54;	1.56, 1.68;	7.99, 8.12.
Для C ₄₇ H ₄₃ NO ₄ P ₂ вычислено, %:	75.49;	5.80;	1.87;	8.28.

Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ, м.д.: 1.17 т (6H, ³J_{H-H} = 7.5 Гц, CH₃CH₂-Ar), 2.60 м (4H, CH₃CH₂-Ar), 4.94 м (4H, Ar-OCH₂), 6.60 м (2H, Ar-H), 6.85 м (2H, Ar-H), 7.38 (17H, Ar-H), 7.72 м (8H, Ar-H). Спектр ЯМР ³¹P (CDCl₃), δ, м.д.: 28.49.

Для получения кристаллов [CdL¹(NCS)₂(H₂O)₂] смешивали эквимолярные количества растворов L¹ в бензоле и соли Cd(NCS)₂ в смеси CH₃CN и MeOH (1 : 1) и оставляли на воздухе до полного высыхания. Прозрачную стекловидную массу растворяли в смеси ацетонитрила и толуола (2 : 1). Через некоторое время из раствора выпадали прозрачные кристаллы. Кристаллы [Cd(L¹)₂(H₂O)₂][CdI₄] · 0.5H₂O получены из смеси ацетонитрила и этанола, [Cd(μ-L²)I₂]_n – из ацетонитрила. Выделить комплекс кадмия с L³ в кристаллическом виде не удалось.

	C	H	N	S
Найдено, %:	48.24;	4.15;	3.36;	7.26.
Для [CdL ¹ (NCS) ₂ (H ₂ O) ₂] вычислено, %:	48.46;	4.75;	3.32;	7.61.
	C	H		
Найдено, %:		39.25;		3.54.
Для [Cd(L ¹) ₂ (H ₂ O) ₂][CdI ₄] · 0.5H ₂ O вычислено, %:		39.67;		3.97.
	C	H		
Найдено, %:		39.75;		3.64.
Для [Cd(μ-L ²)I ₂] _n вычислено, %:		39.97;		3.45.

Константы комплексообразования нитрата кадмия с подандами L² и L³ в ацетонитриле были получены из данных спектрофотометрического титрования в диапазоне 250–350 нм. Спектры были записаны для серии ацетонитрильных растворов лиганда, титрованных ацетонитрильным раствором соли Cd(NO₃)₂, и наоборот. Для приготовления раствора соли в MeCN использовали кристаллогидрат Cd(NO₃)₂ · 4H₂O квалификации “ч. д. а.”. Начальные концентрации реагентов представлены в табл. 1. Выполнено по четыре титрования для каждого лиганда, которые включали от 18 до 28 экспериментальных точек. При титровании лиганда солью металла отношение C_{Cd}^0/C_L^0 изменялось от 0.1 до 2.4 (L²) и от 0.1 до 2.9 (L³), а при титровании соли металла лигандом отношение C_L^0/C_{Cd}^0 изменялось от 0.1 до 4.2 (L²) и от 0.04 до 1.5 (L³).

Константы устойчивости комплексов нитрата кадмия с лигандами L² и L³ и коэффициенты моллярной экстинкции рассчитывали в многоволновом режиме [34–36] с использованием программы SHEMEQUI [34, 37] для моделирования равновесий в растворах. Расчеты констант проводили с использованием набора данных для каждого эксперимента, включавших оптическую плотность для 20 длин волны для всех пар начальных концентраций реагентов. В спектрах поглощения для расчетов было выбрано по четыре полосы в областях пяти пиков поглощения: 261, 266, 272, 291 и 297 нм (L³) и вся область 252–271 нм (L²). Программа SHEMEQUI включает четыре независимых алгоритма: градиентный метод программы EQ, симплекс-алгоритм Нелдера и Мида, метод стохастического поиска и генетический алгоритм [34, 37]. Применение SHEMEQUI для оценки констант устойчивости комплексов в растворах методами калориметрии, потенциометрии, спектрофотометрии (ИК-, УФ-, УФ-Vis), спектроскопии ЯМР и кондуктометрии изложено в обзоре [34]. SHEMEQUI находится в свободном доступе на сервере [37]. Для данных УФ-Vis-спектрофотометрии детали расчетов констант устойчивости приведены ранее [34–36].

В настоящей работе рассмотрено несколько моделей равновесий: образование одного комплекса ML, а также наряду с ним или без него образование комплекса M₂L или ML₂, где M – ион металла, L – лиганд. В качестве критериев выбора модели равновесных реакций, вполне соответствующей эксперименту, использовали R-фактор Гамильтона (HRF) и коэффициент детерминации (R_{det}^2):

Таблица 1. Комплексообразование лигандов L² и L³ с Cd(NO₃)₂ в ацетонитриле при 298 К: интервалы начальных концентраций (ммоль/л) реагентов в растворе

№	Лиганд	Титрование лиганда солью кадмия			Титрование соли кадмия лигандом		
		C _{Cd} ^o	C _L ^o	n*	C _{Cd} ^o	C _L ^o	n
1	L ³	0.0097–0.19	0.093–0.082	22	0.15–0.13	0.0061–0.19	28
2		0.020–0.52	0.19–0.18	28	0.19–0.18	0.0091–0.18	18
3	L ²	0.032–0.70	0.33–0.29	26	0.32–0.27	0.031–0.69	26
4					0.40–0.37	0.040–0.76	20
5					0.19–0.18	0.040–0.76	20

* n – число экспериментальных точек.

$$HRF = 100 \times \left[\frac{\sum_{\lambda} \sum_{i=1}^n (A_{\text{exp},\lambda,i} - A_{\lambda,i})^2}{\sum_{\lambda} \sum_{i=1}^n (A_{\text{exp},\lambda,i})^2} \right]^{\frac{1}{2}},$$

$$R_{\text{det}}^2 = 1 - \frac{\sum_{\lambda} \sum_{i=1}^n (A_{\text{exp},\lambda,i} - A_{\lambda,i})^2}{\sum_{\lambda} \sum_{i=1}^n (A_{\text{exp},\lambda,i} - \langle A_{\text{exp}} \rangle)^2},$$

где

$$\langle A_{\text{exp}} \rangle = \frac{1}{mn} \sum_{\lambda} \sum_{i=1}^n A_{\text{exp},\lambda,i},$$

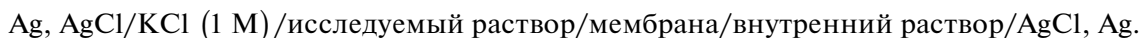
n – число точек экспериментальных данных, m – число длин волн, используемых для расчетов, A_{exp, λ} и A_λ – экспериментальные и рассчитанные поглощения для модели равновесий при определенной длине волны λ соответственно.

Средние величины констант устойчивости комплексов определены по 12 (L²) и 16 (L³) их оценкам, полученным с использованием четырех титрований и четырех расчетных алгоритмов программы CHEMQUI [34, 37]. Модели равновесий с образованием в растворе двух комплексов Cd²⁺L и Cd₂²⁺L (L³) и одного комплекса Cd²⁺L (L²) наи-

лучшим образом согласуются с экспериментальными данными: фактор HRF изменяется в интервале от 0.142 до 0.378% (L²) и от 0.289 до 0.665% (L³), а коэффициент R_{det}² – от 0.9999 до 1 (L²) и от 0.9969 до 1 (L³).

ЭДС измеряли рН-ионометром ОР-300 (Radelkis). В качестве электрода сравнения использовали хлорсеребряный электрод ОР-0820Р “Раделкис”. Электроаналитические параметры мембраны ИСЭ определяли согласно рекомендациям IUPAC [38] при рН 5–7. Пластифицированные полимерные мембраны для ИСЭ, содержащие L¹–L³ в качестве активных компонентов, готовили по известной методике [39]. В качестве пластификатора применяли ДБФ, в качестве липофильной добавки – дигидрат тетраакис(4-фторфенил)бората натрия. Для получения электродных характеристик использовали калибровочные растворы Cd(NO₃)₂ с концентрацией 10⁻⁷–10⁻¹ моль/л, которые готовили методом последовательного разбавления исходного раствора 0.1 М Cd(NO₃)₂ перед измерениями. Мембраны ИСЭ предварительно вымачивали в 0.01 М водных растворах Cd(NO₃)₂ в течение суток.

При исследовании электродных характеристик мембраны ИСЭ использовали следующую гальваническую цепь:

РСА. Экспериментальные данные для соединений [CdL¹(NCS)₂(H₂O)₂] (I), [Cd(L¹)₂(H₂O)₂][CdI₄] · 0.5H₂O (II) и [Cd(μ-L²)I₂]_n (III) получены на дифрактометре Bruker SMART APEX2 (λ(MoK_α), графитовый монохроматор, ЦКП ИОНХ РАН) [40] (табл. 2). Поглощение учтено полуэмпирическим методом по эквивалентам (программа SADABS) [41]. Структуры определены комбинацией прямого метода и синтезов Фурье. Атомы водоро-

да фосфорильных лигандов и комплекса II рассчитаны из геометрических соображений, атомы водорода двух координированных молекул H₂O в структуре I локализованы из Фурье-синтеза. Структуры уточнены полноматричным анизотропно-изотропным (атомы H молекул H₂O в I) МНК. Кристалл II оказался centrosymmetric двойником, при уточнении структуры II на длины связей C–C, C–O этиленгликолевой цепочки наложены геометрические ограничения,

Таблица 2. Основные структурные данные и результаты уточнения соединений I–III

Параметр	Значение		
	I	II	III
Соединение	I	II	III
<i>T</i> , К	150(2)	150(2)	150(2)
Сингония	Моноклинная	Моноклинная	Моноклинная
Пр. гр.	<i>P</i> 2 ₁ / <i>c</i>	<i>C</i> 2	<i>C</i> _с
<i>a</i> , Å	10.4542(16)	33.809(4)	12.8329(5)
<i>b</i> , Å	36.570(5)	24.521(2)	15.0174(6)
<i>c</i> , Å	10.2023(15)	24.642(2)	17.3860(7)
β , град	102.282(2)	131.6770(10)	102.7240(10)
<i>V</i> , Å ³	3811.2(10)	15258(3)	3268.3(2)
<i>Z</i>	4	8	4
<i>d</i> _{выч} , г/см ³	1.469	1.684	1.769
ρ , мм ⁻¹	0.816	2.316	2.685
Размер кристалла, мм	0.36 × 0.30 × 0.10	0.16 × 0.12 × 0.02	0.32 × 0.20 × 0.12
Интервал θ , град	2.070, 32.204	2.051, 25.350	2.251, 32.130
Интервал индексов	–15 ≤ <i>h</i> ≤ 15 –54 ≤ <i>k</i> ≤ 51 –14 ≤ <i>l</i> ≤ 15	–40 ≤ <i>h</i> ≤ 40 –29 ≤ <i>k</i> ≤ 29 –29 ≤ <i>l</i> ≤ 29	–18 ≤ <i>h</i> ≤ 19 –21 ≤ <i>k</i> ≤ 22 –25 ≤ <i>l</i> ≤ 25
Собранных отражений	45223	61420	20371
Независимых отражений (<i>R</i> _{int})	12567, 0.0367	27834, 0.0249	10280, 0.0162
Полнота до $\theta = 25.242^\circ$, %	100.0	99.7	100.0
Max, min пропускание	0.7464, 0.6194	0.7458, 0.5432	0.7464, 0.6301
Ограничения/параметры	12567/0/458	27834/253/657	10280/2/343
GOOF	1.035	1.023	0.989
<i>R</i> ₁ , <i>wR</i> ₂ (<i>I</i> > 2 σ (<i>I</i>))	0.0342, 0.0776	0.0924, 0.2396	0.0237, 0.0550
<i>R</i> ₁ , <i>wR</i> ₂ (весь массив)	0.0471, 0.0830	0.1103, 0.2551	0.0277, 0.0571
Параметр Флэка		0.49(6)	–0.005(6)
$\Delta\rho_{\max}/\Delta\rho_{\min}$, e Å ⁻³	0.826, –0.782	1.866, –1.520	1.206, –0.881

атомы O и S уточнены в изотропном приближении с общим тепловым параметром. Все расчеты выполнены по программам SHELXS и SHELXL [42].

Структурные данные и результаты уточнения соединений I–III депонированы в Кембриджском банке структурных данных (CCDC № 2172400–2172402); deposit@ccdc.cam.ac.uk или <http://www.ccdc.cam.ac.uk>).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

При изучении комплексообразования кадмия с лигандами L¹ и L² нам удалось получить монокристаллы комплексов [CdL¹(NCS)₂(H₂O)₂] (I), [Cd(L¹)₂(H₂O)₂][CdI₄] · 0.5H₂O (II) и [Cd(μ-L²)I₂]_n (III) и методом PCA определить их строение.

В молекулярном комплексе [CdL¹(NCS)₂(H₂O)₂] (I) координационное число

(КЧ) атома Cd равно 6 (табл. 3), полиэдр – октаэдр. Все одноименные лиганды (по два H₂O, NCS и два фосфорильных атома O L¹) находятся в *цис*-позициях друг к другу. Атом Cd не координирует эфирные атомы O L¹, поэтому в комплексе присутствует 17-членный металлоцикл (рис. 1a). Энергетическая невыгодность такого металлоцикла снимается образованием четырех водородных связей (BC), указанных в табл. 4, которые приводят к пяти сопряженным циклам (два пятичленных и три семичленных). Ранее подобный 17-членный металлоцикл был найден нами в структуре [NdL¹(NO₃)₃(H₂O)] [43]. Триэтиленгликолевый фрагмент L¹ в I имеет обычную (*t-t-g*)₃ конформацию. Атомы H второй молекулы H₂O участвуют в BC с соседним комплексом, что приводит к образованию 1D-цепи, параллельной оси *z*.

Таблица 3. Длины связей Cd–X (Å) в структурах I–III

Связь	Расстояние
I	
Cd(1)–O(1)	2.2464(13)
Cd(1)–N(1)	2.2713(16)
Cd(1)–N(2)	2.2749(17)
Cd(1)–O(6)	2.2868(13)
Cd(1)–O(2w)	2.3081(14)
Cd(1)–O(1w)	2.3404(14)
II	
Cd(1)–O(12)	2.182(15)
Cd(1)–O(6)	2.192(16)
Cd(1)–O(1)	2.259(18)
Cd(1)–O(31)	2.27(2)
Cd(1)–O(7)	2.295(17)
Cd(1)–O(32)	2.33(2)
Cd(2)–O(34)	2.20(2)
Cd(2)–O(13)	2.219(18)
Cd(2)–O(24)	2.223(15)
Cd(2)–O(19)	2.282(16)
Cd(2)–O(33)	2.29(2)
Cd(2)–O(18)	2.292(16)
III	
Cd(1)–O(4) ($x - 1/2, y - 1/2, z$)	2.177(3)
Cd(1)–O(1)	2.183(3)
Cd(1)–I(2)	2.7024(4)
Cd(1)–I(1)	2.7053(4)

Структура II образована катионными и анионными комплексами $[\text{Cd}(\text{L}^1)_2(\text{H}_2\text{O})_2]^{2+}$, $[\text{CdI}_4]^{2-}$ и молекулами кристаллизационной воды. Все четыре кристаллографически независимых тетраэдрических анионных комплекса, как и кристаллизационная молекула H_2O , разупорядочены. Два независимых катионных комплекса упорядочены и имеют одинаковое строение (рис. 16) – атомы O молекул кристаллизационной воды находятся в *цис*-положениях, КЧ(Cd) = 6, полиэдр –

октаэдр. Как и в случае структуры I, в II образуются внутримолекулярные ВС.

Структура III образована 1D-цепями $[\text{Cd}(\mu\text{-L}^2)\text{I}_2]_n$, параллельными вектору $[1-10]$ (рис. 2). КЧ(Cd) = 4, полиэдр – тетраэдр. В CCDC (version 5.43, november 2021) [44] присутствуют 11 комплексов Cd с лигандами, имеющими по две дифенилфосфорильные концевые группы [28–31, 45]. Из 11 соединений в трех образуются димерные комплексы [28], в семи – мостиковый бис(фосфорильный) лиган объединяет атомы Cd в 1D-цепи, а в одном соединении $[\text{Cd}(\text{NO}_3)(\mu\text{-SCN})(\mu\text{-dprpe})]_n$ (dprpe – 1,2-бис(дифенилфосфорил)этан) [45] совместное действие мостиковых лигандов dprpe и NCS образует 2D-структуру. И лишь в полученных нами структурах I и II найдены моноядерные комплексы. Можно предположить, что в растворе существует равновесие различных форм, а природа растворителя и условия кристаллизации приводят к выделению соединения того или иного строения.

В ИК-спектрах отнесение основных колебательных частот L^1 и его комплексов с РЗЭ уже было проведено ранее [43]. Спектры некоординированных подандов L^1 и L^2 в области 400–4000 cm^{-1} в целом аналогичны. Сравнение спектров L^1 и $[\text{CdL}^1(\text{NCS})_2(\text{H}_2\text{O})_2]$, а также $[\text{Cd}(\text{L}^1)_2(\text{H}_2\text{O})_2][\text{CdI}_4] \cdot 0.5\text{H}_2\text{O}$, L^2 и $[\text{Cd}(\mu\text{-L}^2)\text{I}_2]_n$ показывает, что комплексообразование с катионом кадмия, так же как и в случае комплексов с РЗЭ, приводит к понижению частоты $\nu(\text{P}=\text{O})$ на $\sim 26 \text{ cm}^{-1}$ ($\sim 1188 \rightarrow \sim 1162 \text{ cm}^{-1}$), что свидетельствует о координации двух фосфорильных атомов кислорода и хорошо согласуется с результатами РСА. Полосы валентных колебаний координированных молекул воды в комплексах фиксируются около 3455 cm^{-1} .

Электронные спектры поглощения (ЭСП) лигандов L^2 и L^3 во многом идентичны спектрам фосфорилподандов и цикленсодержащих соединений с такими же дифенилфосфорильными заместителями [35, 46, 47]. В ЭСП лигандов L^2 и L^3 и их комплексов с нитратом кадмия в ацетонитриле имеется узкая интенсивная полоса ($\lg \epsilon \approx 4.8$) при 210 нм и полосы средней интенсивности ($\lg \epsilon \approx 4$) в области 267 нм, обусловленные $\pi\text{-}\pi^*$ -

Таблица 4. Геометрия водородных связей (Å, °) в структуре I

D–H...A	$d(\text{D–H})$	$d(\text{H...A})$	$d(\text{D...A})$	$\angle(\text{DHA})$
O(1w)–H(1w)...O(4)	0.84(3)	2.41(3)	3.0426(19)	133(2)
O(1w)–H(1w)...O(5)	0.84(3)	2.42(3)	3.212(2)	157(2)
O(1w)–H(2w)...O(2)	0.77(3)	2.31(3)	3.029(2)	156(3)
O(1w)–H(2w)...O(3)	0.77(3)	2.38(3)	2.948(2)	132(3)
O(2w)–H(4w)...O(4) ($x, -y + 1/2, z - 1/2$)	0.80(3)	1.98(3)	2.774(2)	174(3)
O(2w)–H(3w)...S(1) ($x, -y + 1/2, z - 1/2$)	0.77(3)	2.45(3)	3.2200(16)	174(3)

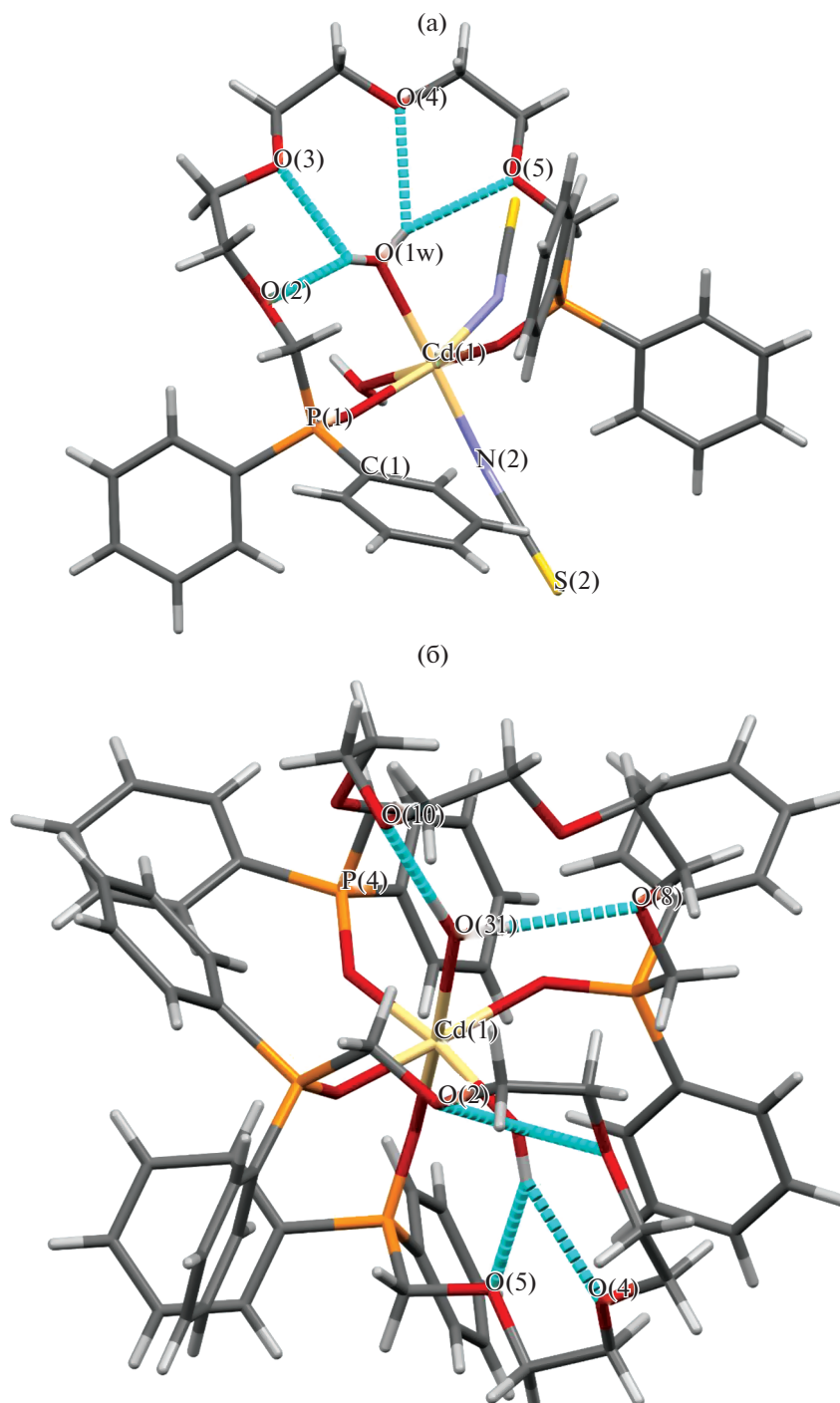

Рис. 1. Строение комплекса $[\text{CdL}^1(\text{NCS})_2(\text{H}_2\text{O})_2]^{2+}$ в структуре I (а) и комплекса $[\text{Cd}(\text{L}^1)_2(\text{H}_2\text{O})_2]^{2+}$ в структуре II (б).

электронными переходами бензольных колец. Кроме того, в ЭСП комплекса лиганда L^3 , имеющего дополнительный пиридиновый фрагмент, присутствует полоса при 290 нм. При титровании лиганда L^3 нитратом кадмия интенсивность полосы при 290 нм уменьшается, а полоса в области

267 нм увеличивается (рис. 3). При этом наблюдается появление двух изобестических точек при 280 и 260 нм, а кривые титрования выходят на плато при соотношении $\text{M} : \text{L} \approx 2 : 1$. Обратное титрование нитрата кадмия лигандом L^3 также указывает на образование комплекса $\text{M} : \text{L} \approx 2 : 1$.

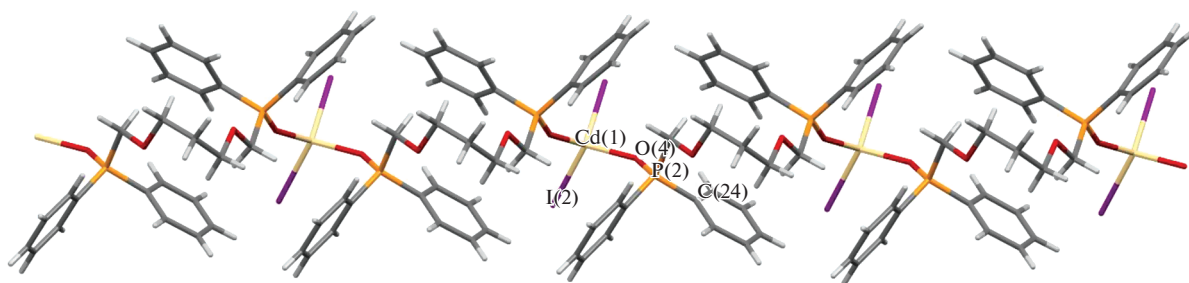

Рис. 2. Строение 1D-цепи $[Cd(\mu-L^2)I_2]_n$ в структуре III.

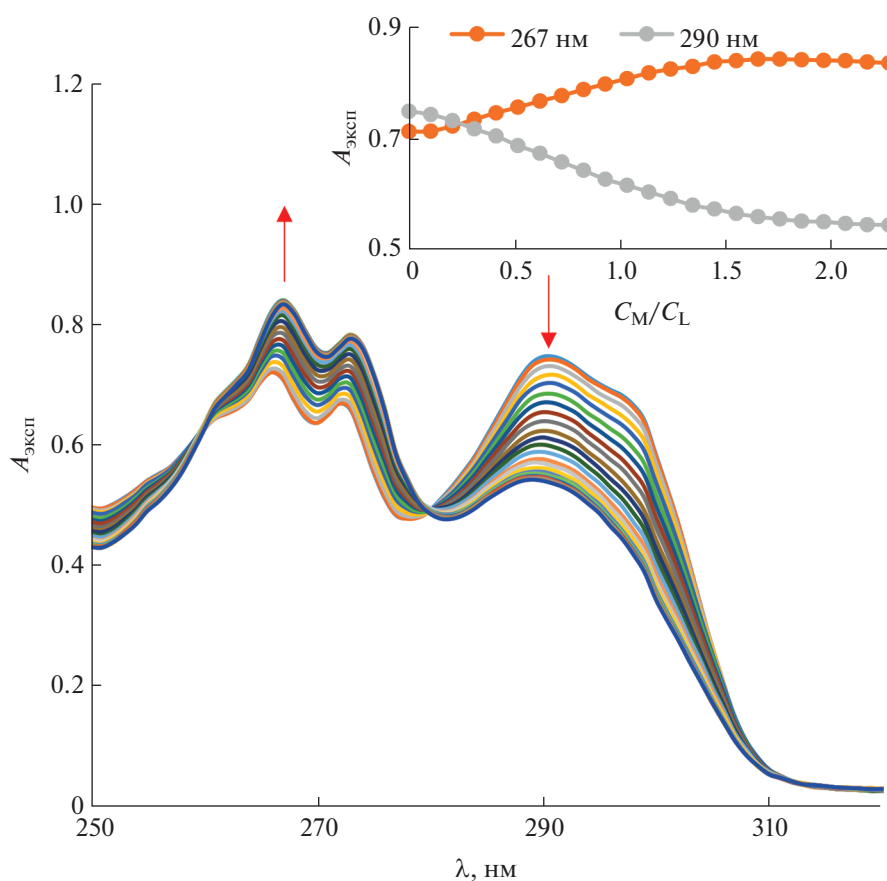

Рис. 3. Электронные спектры поглощения при титровании раствора L^3 в ацетонитриле раствором нитрата кадмия в ацетонитриле, $c_{L^3} = 9.36 \times 10^{-5}$ моль/л.

При титровании лиганда L^2 на кривых титрования таких ярко выраженных изменений не наблюдается.

В результате моделирования равновесий на основе данных спектрофотометрических титрований с использованием программы CHEMQUI [34, 37] определены константы устойчивости комплексов нитрата кадмия с подандами L^3 и L^2 в ацетонитриле (табл. 5). Поданд L^3 с нитратом кадмия образует комплекс состава 1 : 1 и биядерный

комплекс состава 2 : 1 (M : L). Полные константы устойчивости этих комплексов составляют соответственно 4.92 ± 0.11 и 9.42 ± 0.11 . Поданд L^2 образует только один простой комплекс состава 1 : 1 с умеренной величиной константы устойчивости 3.98 ± 0.21 , которая даже ниже ступенчатой константы 4.50 ± 0.16 образования второго комплекса Cd^{2+}_2L с лигандом L^3 (табл. 5). Таким образом, поданд L^3 значительно более селективный к кадмию по сравнению с подандом L^2 . Так, при на-

Таблица 5. Константы устойчивости комплексов подандов L^3 и L^2 с нитратом кадмия в ацетонитриле при 298 К

№	Равновесная реакция	$\lg\beta^a$	
		L^3	L^2
1	$Cd^{2+} + L = Cd^{2+}L$	4.92 ± 0.11	3.98 ± 0.21
2	$2Cd^{2+} + L = Cd_2^{2+}L$	9.42 ± 0.11	
3	$Cd^{2+}L + Cd^{2+} = Cd_2^{2+}L$	4.50 ± 0.16	

* Константы равновесий и их стандартные отклонения, вычисленные по результатам нескольких титрований и расчетов (см. Экспериментальную часть).

чальных концентрациях соли и лиганда 0.1 мМ поданд L^3 связывает в комплексы 85.1% ионов Cd^{2+} : 43.9% в комплекс $Cd^{2+}L$ и 41.2% в комплекс $Cd_2^{2+}L$. В тех же условиях поданд L^2 связывает в комплекс $Cd^{2+}L$ 37.4% ионов Cd^{2+} , т.е. в 2.3 раза меньше ионов Cd^{2+} по сравнению с L^3 .

При комплексообразовании нескольких лигандов с одним и тем же ионом металла с образованием в растворе комплексов различной стехиометрии селективность комплексообразования определенного лиганда L^k с данным ионом металла можно оценить в соответствии с [34] по формуле:

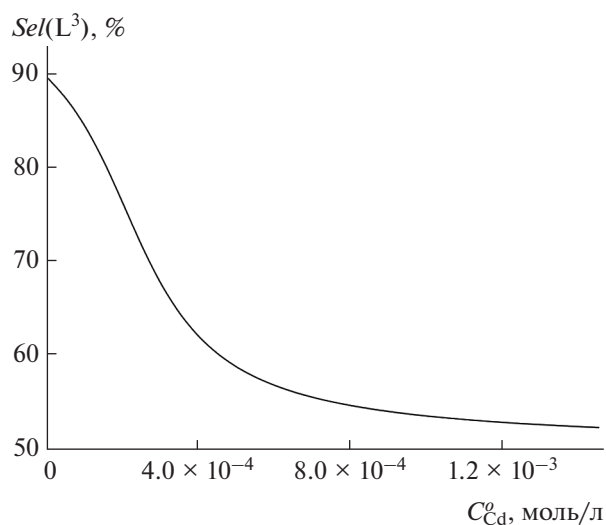
$$Sel(L^k) = \frac{\sum_{i=1}^m v_{ik} C_i^k}{\sum_{r=1}^t \sum_{i=1}^n v_{ir} C_i^r},$$

где C_i^k (C_i^r) – концентрация i -го комплекса, в состав которого входит лиганд L^k (L^r), v_{ik} (v_{ir}) – стехиометрический коэффициент в i -м комплексе при лиганде L^k (L^r), m (n) – количество различных комплексов лиганда L^k (L^r) с ионом металла, t – число всех лигандов L^r , участвующих в комплексообразовании с металлом. Селективность поданда L^3 к иону Cd^{2+} была рассчитана с использованием приведенной формулы при аналитических концентрациях 0.1 мМ смеси подандов L^3 и L^2 в растворе. Согласно рис. 4, селективность комплексообразования поданда L^3 превышает 84% при концентрации Cd^{2+} в растворе ниже 0.1 мМ.

Поданд L^3 имеет всего пять донорных атомов для формирования координационного полиэдра. Можно предположить, что образование биядерного комплекса $Cd_2^{2+}L$ происходит за счет дотраивания полиэдра анионами NO_3^- и молекулами растворителя, например, как это имело место, согласно данным РСА, в комплексе 1,5-бис[2-(дифенилфосфорил)феноксид]-3-оксапентана с ка-

тионом натрия, ионный радиус которого близок к радиусу катиона кадмия [48]. Ранее способность образовывать в ацетонитриле комплексы с двумя и тремя ионами щелочных металлов одной молекулой поданда, обеспечивающая его селективность к этому катиону, была отмечена в работах [14, 49–51]. Например, 1,17-бис(дифенилфосфорил)-3,6,9,12,15-пентаоксагептадекан с $LiNCS$ и $LiClO_4$ в ацетонитриле образует комплексы Li^+L и Li_2^+L [49].

Поиск активных компонентов пластифицированных полимерных мембран ИСЭ по отношению к катионам различных металлов среди подандов – производных олигоэтиленгликолей, концевые группы которых представляют собой фрагменты 2-фосфорилзамещенных фенолов, проводится уже давно. Исследования показали,

Рис. 4. Селективность комплексообразования $Sel(L^3)$ поданда L^3 с катионом Cd^{2+} в зависимости от общей концентрации Cd^{2+} , рассчитанная для смеси лигандов L^3 и L^2 в растворе при их концентрациях $C_L^o = 0.1$ ммоль/л.

Таблица 6. Коэффициенты потенциометрической селективности $K_{Cd^{2+}, M^{n+}}^{пот}$ для лиганда L^3

M^{n+}	$K_{Cd^{2+}, M^{n+}}^{пот}$
Li^+	3.4×10^{-5}
Na^+	4.4×10^{-5}
K^+	4.5×10^{-5}
Rb^+	4.2×10^{-5}
Cs^+	2.8×10^{-5}
NH_4^+	3.4×10^{-5}
Ca^{2+}	2.5×10^{-4}
Mg^{2+}	5.2×10^{-5}
Sr^{2+}	7.5×10^{-4}
Ba^{2+}	2.1×10^{-4}
Co^{2+}	4.8×10^{-5}
Ni^{2+}	4.0×10^{-5}
Cu^{2+}	2.4×10^{-3}
Pb^{2+}	1.8×10^{-1}
Zn^{2+}	3.1×10^{-4}

что многие из этих соединений проявляют селективность к иону Pb^{2+} и некоторые из них избирательны к иону Li^+ [26, 28, 52, 53]. Пентадентатные и гексадентатные производные, описанные в [54], оказались селективны к иону Ca^{2+} . Более конформационно подвижные поданды с дифенилфосфорильными концевыми группами, включая L^1 , показали избирательность к иону Cs^+ [32]. Среди фосфорилподандов с концевыми фрагментами 2-фосфорилзамещенных фенолов [28–31] был найден 1,8-бис[2-(дифенилфосфорилэтил)фенокси]-3,6-диоксаоктан (L^0), показавший кадмиевую селективность.

На ионоселективные свойства поданда влияют различные факторы: длина мостика, соединяющего концевые фосфорильные группы с бензольным кольцом, длина и жесткость этиленгликолевой цепочки. Например, введение циклогексанового или бензольного фрагмента в этиленгликолевую цепочку и закрепление жесткой С-образной формы подандов приводят к заметному изменению мембранно-активных свойств ИСЭ [26]. Считается, что селективно связывать ионы *d*-металлов способны лиганды с донорными атомами азота и серы. В соответствии с этим в настоящей работе в качестве активного компонента мембраны ИСЭ для определения Cd^{2+} нами был успешно применен 2,6-бис[2-(дифенилфосфорил)-4-этилфеноксиметил]пиридин (L^3). Конформационно подвижные поданды L^1 и L^2 кадмиевую селектив-

ность не показали, что согласуется с результатами определения констант устойчивости комплексов кадмия.

Электродная функция мембраны электрода на основе лиганда L^3 линейна в диапазоне измеряемых концентраций 10^{-1} – 10^{-5} моль/л. Угловой коэффициент электродной характеристики составляет 27 мВ, измеренный предел обнаружения – 2.1×10^{-6} моль/л. Электрод обладает достаточно высокой избирательностью по отношению к ионам кадмия в присутствии щелочных, щелочноземельных и некоторых переходных металлов.

Коэффициенты селективности были определены по методу смешанных растворов на фоне постоянной концентрации мешающих компонентов 10^{-1} моль/л [39]. Значения рассчитанных коэффициентов селективности $K_{Cd^{2+}, M^{n+}}^{пот}$ приведены в табл. 6.

Как видно из табл. 6, значения коэффициентов селективности $K_{Cd^{2+}, M^{n+}}^{пот}$ сравнительно высоки не только для щелочных и щелочноземельных металлов, но также для многих переходных металлов. Высокая кадмиевая селективность поданда L^3 , по-видимому, обусловлена образованием в растворе комплексов с высокими константами устойчивости. Данный электрод может быть использован для прямого потенциометрического определения активности ионов кадмия в водных растворах и определения концентрации катионов токсичного металла в сточных и промышленных водах, биологических растворах, а также при решении ряда задач экологического мониторинга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе получены комплексы кадмия с конформационно подвижными подандами L^1 и L^2 . Структуры $[CdL^1(NCS)_2(H_2O)_2]$ и $[Cd(L^2)_2(H_2O)_2][CdI_4] \cdot 0.5H_2O$ являются первыми примерами моноядерных комплексов кадмия с фосфорилподандом с дифенилфосфорильными группами. С более коротким лигандом L^2 иодид кадмия образует 1D-цепи $[Cd(\mu-L^2)I_2]_n$. Однако кадмиевую селективность данные лиганды не проявляют, в отличие от впервые синтезированного нами поданда L^3 , имеющего жесткие концевые группы 2-фосфорилзамещенных фенолов и жесткий пиридиновый фрагмент в полиэфирной цепи. Обнаружено, что лиганд L^3 образует в растворе $MeCN$ устойчивый комплекс не только состава 1 : 1 ($M : L$) ($\lg\beta_1 = 4.92 \pm 0.11$), но и биядерный комплекс состава 2 : 1 ($\lg\beta_2 = 9.42 \pm 0.11$), что приводит к связыванию 85.1% ионов Cd^{2+} при начальных концентрациях реагентов 0.1 мМ. В тех же условиях поданд L^2 связывает в комплекс 1 : 1

($\lg\beta_1 = 3.98 \pm 0.21$) лишь 37.4% ионов Cd^{2+} . Ионоселективные свойства поданда L^3 по отношению к катиону кадмия превышают свойства ранее описанного поданда L^0 и других лигандов, в первую очередь краун-эфиров, известных компонентов мембран ИСЭ для анализа кадмия в водных растворах [55].

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследования проводили с использованием оборудования ЦКП ФМИ ИОНХ РАН. Авторы статьи выражают благодарность И.Н. Поляковой за проведенный рентгеноструктурный анализ.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена в рамках государственного задания ИОНХ, ИФХЭ и ИФАВ РАН и при частичной финансовой поддержке Российского научного фонда (синтез лигандов – проект № 22-13-00051; определение констант комплексообразования – проект № 21-43-00020, который реализуется совместно с Государственным фондом естественных наук Китая (NSFC), грант партнера № 52061135204).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Jha M.K., Kumar V., Jeong J., Lee J.-C.* // Hydrometallurgy. 2012. V. 111–112. P. 1. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2011.09.001>
2. *Krishnan S., Zulkapli N.S., Kamyab H. et al.* // Environ. Technol. Innovation. 2021. V. 22. P. 101525. <https://doi.org/10.1016/j.eti.2021.101525>
3. *Majid A., Maryam B.* Cadmium based II–VI semiconducting nanomaterials: Synthesis routes and strategies. Cham: Springer, 2018.
4. Cadmium Toxicity and Tolerance in Plants. From Physiology to Remediation / Eds. Hasanuzzaman M., Prasad M.N.V., Fujita M. London: Academic Press, 2019.
5. *Batra S., Awasthi A., Iqbal M., Datta D.* // Rev. Chem. Eng. 2022. V. 38. № 2. P. 209. <https://doi.org/10.1515/revce-2019-0025>
6. *Asrami M.R., Tran N.N., Nigam K.D.P., Hessel V.* // Sep. Purif. Technol. 2021. V. 262. Article 118289. <https://doi.org/10.1016/j.seppur.2020.118289>
7. *Assaifan A.K., Aijaz M.O., Luqman M. et al.* // Polym. Bull. 2022. V. 79. P. 2831. <https://doi.org/10.1007/s00289-021-03657-2>
8. Cadmium: From Toxicity to Essentiality / Eds. Sigel A., Sigel H., Sigel R.K.O. Dordrecht: Springer, 2013.
9. *Isildak Ö., Özbek O.* // Crit. Rev. Anal. Chem. 2021. V. 51. № 3. P. 218. <https://doi.org/10.1080/10408347.2019.1711013>
10. *Özbek O., Isildak Ö.* // Int. J. Environ. Anal. Chem. 2021. <https://doi.org/10.1080/03067319.2021.1877283>
11. *Лен Ж.-М.* Супрамолекулярная химия. Концепции и перспективы. Новосибирск: Наука СО РАН, 1998.
12. *Cherkasov R.A., Garifzyanov A.R., Talan A.S. et al.* // Russ. J. Gen. Chem. 2009. V. 79. № 9. P. 1835. [*Черкасов Р.А., Гарифзянов А.Р., Талан А.С. и др.* // Журн. общ. химии. 2009. Т. 79. № 9. С. 1480.] <https://doi.org/10.1134/S1070363209090114>
13. *Фёгтле Ф., Вебер Э.* Химия комплексов “гость-хозяин”. Синтез, структуры и применения / Пер. с англ. под ред. Сергиевского В.В. М.: Мир, 1988.
14. *Solov'ev V.P., Baulin V.E., Strakhova N.N. et al.* // J. Chem. Soc., Perkin Trans 2. 1998. № 6. P. 1489. <https://doi.org/10.1039/A708245B>
15. *Garifzyanov A.R., Davletshina N.V., Akhmadullina L.I. et al.* // Russ. J. Gen. Chem. 2018. V. 88. № 7. P. 1462. [*Гарифзянов А.Р., Давлетшина Н.В., Ахмадуллина Л.И. и др.* // Журн. общ. химии. 2018. № 7. С. 1171. <https://doi.org/10.1134/S0044460X18070181> <https://doi.org/10.1134/S1070363218070186>]
16. *Mashhadizadeh M.H., Khani H., Shockravi A., Sadeghpour M.* // Mater. Sci. Eng., C. 2011. V. 31. № 8. P. 1674. <https://doi.org/10.1016/j.msec.2011.07.021>
17. *Walkowiak M., Waszak D., Osińska-Broniarz M., Gierczyk B.* // Polimery. 2011. V. 56. № 4. P. 294.
18. *Gierczyk B., Schroeder G., Cegłowski M.* // React. Funct. Polym. 2011. V. 71. № 4. P. 463. <https://doi.org/10.1016/j.reactfunctpolym.2011.01.007>
19. *Trochimczuk A.W.* // Sep. Sci. Technol. 2002. V. 37. № 14. P. 3201. <https://doi.org/10.1081/SS-120006157>
20. *Dutta R., Ghosh P.* // Chem. Commun. 2015. V. 51. № 44. P. 9070. <https://doi.org/10.1039/C5CC01266J>
21. *Sahoo S.K., Kim G.-D., Choi H.-J.* // J. Photochem. Photobiol., C. 2016. V. 27. P. 30. <https://doi.org/10.1016/j.jphotochemrev.2016.04.004>
22. *Дмитриенко С.Г., Плетнев И.В., Баулин В.Е., Цветков Е.Н.* // Журн. аналит. химии. 1994. Т. 49. № 8. С. 804.
23. *Ivanova I.S., Polyakova I.N., Baulin V.E. et al.* // Russ. J. Gen. Chem. 2016. V. 86. № 4. P. 865. [*Иванова И.С., Полякова И.Н., Баулин В.Е. и др.* // Журн. общ. химии. 2016. Т. 86. № 4. С. 679.] <https://doi.org/10.1134/S1070363216040186>
24. *Baulin V.E., Ivanova I.S., Polyakova I.N. et al.* // Russ. J. Gen. Chem. 2015. V. 85. P. 899. [*Баулин В.Е., Иванова И.С., Полякова И.Н. и др.* // Журн. общ. химии. 2015. Т. 85. № 4. С. 659.] <https://doi.org/10.1134/S1070363215040234>
25. *Polyakova I.N., Krivorot'ko E.S., Ivanova I.S. et al.* // Russ. J. Inorg. Chem. 2018. V. 63. № 10. P. 1372. [*Полякова И.Н., Криворотько Е.С., Иванова И.С. и др.* // Журн. неорган. химии. 2018. Т. 63. № 10. С. 1353. <https://doi.org/10.1134/S0044457X18100161> <https://doi.org/10.1134/S0036023618100169>]
26. *Krivorot'ko E.S., Polyakova I.N., Ivanova I.S. et al.* // Russ. J. Inorg. Chem. 2016. V. 61. № 10. P. 1241. [*Криворотько Е.С., Полякова И.Н., Иванова И.С. и др.* // Журн. неорган. химии. 2016. Т. 61. № 10. С. 1298.

- <https://doi.org/10.7868/S0044457X16100135>
<https://doi.org/10.1134/S0036023616100132>
27. Charushnikova I.A., Baulin V.E., Fedoseev A.M. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2010. V. 36. № 3. P. 148. [Чарушникова И.А., Баулин В.Е., Федосеев А.М. и др. // Коорд. химия. 2010. Т. 36. № 2. P. 148.] <https://doi.org/10.1134/S1070328410020119>
  28. Ivanova I.S., Polyakova I.N., Krivorot'ko E.S. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2017. V. 62. № 10. P. 1299. [Иванова И.С., Полякова И.Н., Криворотько Е.С. и др. // Журн. неорган. химии. 2017. Т. 62. № 10. С. 1308. <https://doi.org/10.7868/S0044457X1710004X>] <https://doi.org/10.1134/S0036023617100102>
  29. Ryatova E.N., Polyakova I.N., Ivanova I.S. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2017. V. 62. № 4. P. 431. [Рятова Е.Н., Полякова И.Н., Иванова И.С. и др. // Журн. неорган. химии. 2017. Т. 62. № 4. С. 427. <https://doi.org/10.7868/S0044457X17040158>] <https://doi.org/10.1134/S0036023617040143>
  30. Minacheva L.K., Ivanova I.S., Kireeva I.K. et al. // Crystallogr. Rep. 2000. V. 45. № 1. P. 46. [Миначева Л.К., Иванова И.С., Киреева И.К. и др. // Кристаллография. 2000. Т. 45. № 1. С. 52.] <https://doi.org/10.1134/1.171136>
  31. Миначева Л.К., Иванова И.С., Киреева И.К. и др. // Журн. неорган. химии. 1994. Т. 39. № 7. С. 1143.
  32. Ivanova I.S., Baulin V.E., Polyakova I.N. et al. // Russ. J. Gen. Chem. 2017. V. 87. № 11. P. 2574. [Иванова И.С., Баулин В.Е., Полякова И.Н. и др. // Журн. общ. химии. 2017. Т. 87. № 11. С. 1833. <https://doi.org/10.1134/S107036321711010X>] <https://doi.org/10.1134/S107036321711010X>
  33. Tsvetkov E.N., Evreinov V.I., Bondarenko N.A., Safronova Z.V. // Russ. J. Gen. Chem. 1999. V. 69. № 7. P. 1039. [Цветков Е.Н., Евреинов В.И., Бондаренко Н.А., Сафронова З.В. // Журн. общ. химии. 1999. Т. 69. № 7. С. 1080.]
  34. Solov'ev V.P., Tsvadze A.Y. // Prot. Met. Phys. Chem. Surf. 2015. V. 51. № 1. P. 1. <https://doi.org/10.1134/S2070205115010153>
  35. Tsebrikova G.S., Polyakova I.N., Solov'ev V.P. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2018. V. 478. P. 250. <https://doi.org/10.1016/j.ica.2018.04.007>
  36. Georg S., Billard I., Ouadi A. et al. // J. Phys. Chem. B. 2010. V. 114. № 12. P. 4276. <https://doi.org/10.1021/jp9107624>
  37. Соловьев В.П. Программа СHEMEQUI для расчета констант химических равновесий и сопутствующих параметров, исходя из экспериментальных результатов физико-химических методов, таких как УФ, ИК и ЯМР спектроскопия, калориметрия, потенциометрия и кондуктометрия. <http://vr-solovev.ru/programs/> (5 апреля 2022).
  38. Buck R.P., Lindner E. // Pure Appl. Chem. 1994. V. 66. № 12. P. 2527. <https://doi.org/10.1351/pac199466122527>
  39. Buhlmann P., Chen L.D. Ion-Selective Electrodes With Ionophore-Doped Sensing Membranes. In Supramolecular Chemistry (eds Gale P.A., Steed J.W.). Wiley, 2012. <https://doi.org/10.1002/9780470661345.smc097>
  40. APEX II and SAINT. Madison (Wisconsin, USA): Bruker AXS Inc., 2007.
  41. Sheldrick G.M. SADABS. Göttingen (Germany): Univ. of Göttingen, 1997.
  42. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr., Sect. C: Struct. Chem. 2015. V. 71. № 1. P. 3. <https://doi.org/10.1107/S2053229614024218>
  43. Krivorot'ko E.S., Polyakova I.N., Ivanova I.S. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2016. V. 61. № 3. P. 384. [Криворотько Е.С., Полякова И.Н., Иванова И.С. и др. // Журн. неорган. химии. 2016. Т. 61. № 3. С. 403. <https://doi.org/10.7868/S0044457X16030144>] <https://doi.org/10.1134/S0036023616030141>
  44. Groom C.R., Bruno I.J., Lightfoot M.P., Ward S.C. // Acta Crystallogr., Sect. B: Struct. Sci., Cryst. Eng. Mater. 2016. V. 72. № 2. P. 171. <https://doi.org/10.1107/S2052520616003954>
  45. Yang X.-J., Liu X., Liu Y. et al. // Polyhedron. 2010. V. 29. № 2. P. 934. <https://doi.org/10.1016/j.poly.2009.11.004>
  46. Ivanova I.S., Plyukhin A.B., Tsebrikova G.S. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2019. V. 497. Article 119095. <https://doi.org/10.1016/j.ica.2019.119095>
  47. Ivanova I.S., Plyukhin A.B., Ryatova E.N. et al. // Russ. Chem. Bull. Int. Ed. 2020. V. 69. № 7. P. 1336. <https://doi.org/10.1007/s11172-020-2907-3> [Иванова И.С., Илюхин А.Б., Рятова Е.Н. и др. // Изв. АН Сер. хим. 2020. № 7. С. 1336.]
  48. Minacheva L.K., Ivanova I.S., Kireeva I.K. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2000. V. 45. № 8. P. 1184. [Миначева Л.К., Иванова И.С., Киреева И.К. и др. // Журн. неорган. химии. 2000. Т. 45. № 8. С. 1304.]
  49. Solov'ev V.P., Govorkova L.V., Raevskii O.A. et al. // Russ. Chem. Bull. 1991. V. 40. № 3. P. 497. [Соловьев В.П., Говоркова Л.В., Раевский О.А. и др. // Изв. АН СССР Сер. хим. 1991. № 3. С. 575.] <https://doi.org/10.1007/BF00957983>
  50. Solov'ev V.P., Baulin V.E., Strakhova N.N. et al. // Russ. Chem. Bull. 1994. V. 43. № 9. P. 1493. [Соловьев В.П., Баулин В.Е., Страхова Н.Н., Говоркова Л.В. // Изв. АН Сер. хим. 1994. № 9. С. 1581.] <https://doi.org/10.1007/BF00697134>
  51. Baulin V.E., Solov'ev V.P., Strakhova N.N. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 1996. V. 22. № 4. P. 238. [Баулин В.Е., Соловьев В.П., Страхова Н.Н. и др. // Коорд. химия. 1996. Т. 22. № 4. С. 253.]
  52. Рятова Е.Н., Копытин А.Н., Ильин Е.Г. и др. // Пат. РФ № 2054666. Приоритет от 23.09.93. Дата публикации 20.02.1996.
  53. Ivanova I.S., Plyukhin A.B., Polyakova I.N. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2019. V. 64. № 2. P. 216. [Иванова И.С., Илюхин А.Б., Полякова И.Н. и др. // Журн. неорган. химии. 2019. Т. 64. № 2. С. 181. <https://doi.org/10.1134/S0044457X19020090>] <https://doi.org/10.1134/S0036023619020098>
  54. Petrukhin O.M., Frakiisky Ye.V., Kharitonov A.B. et al. // Anal. Chim. Acta. 1999. V. 385. P. 125. [https://doi.org/10.1016/S0003-2670\(98\)00581-9](https://doi.org/10.1016/S0003-2670(98)00581-9)
  55. Рятова Е.Н., Баулин В.Е., Иванова И.С., Цивадзе А.Ю. // Пат. РФ № 2688951. Приоритет от 17.07.2018. Дата публикации 23.05.2019.